Глава 26 - Чувства сестры. Подготовка перед боем

После того, как Ли Цзяюй отдал приказы, он обвел взглядом весь зал и заметил, что все с недоумением смотрели на него. Если бы у Ли Цзяюя не было холодного и высокомерного нрава, они бы уже ринулись к нему, чтобы принести свою благодарность.

'Вздых... как хлопотно!'

'Честно говоря, у меня не было планов спасти их, и сделал я это только ради сестры. А выживут ли эти люди или нет - не мое дело.'

- Почему вы на меня так смотрите, я вам что герой или кумир... вы больные на голову? Как это нелепо, подумать только, что такому эгоистичному человеку, как я, который действует только ради себя, поклоняются. Эти взгляды заставляют меня чувствовать себя неловко...'

И он, наконец, сказал им,

"Не смотрите на меня. Лучше побеспокойтесь немного о темном осьминоге. У него много тяжелых травм и ему нужна помощь. Хм, вам даже не приходило в голову, что темный осьминог понес столько ран, когда спасал вас?"

Эти слова ошеломили всех учеников, которые затем переключили свое внимание на темного осьминога. На самом деле их любопытство к темному осьминогу было ничуть не меньше, чем к Ли Цзяюю.

Он умел разговаривать на человеческом языке, имел довольно высокий интеллект, а также обладал силой, сравнимой с Ли Цзяюем. Кроме того, он может свободно перемещаться по земле!

'Черт, это невероятно. Осьминог живет вне воды?!'

'Откуда этот осьминог, и как он стал питомцем Ли Цзяюя?'

У всех было много вопросов насчет него. Они не удержались и подошли к темному осьминогу. Теперь, когда они смотрели на него с вблизи, он уже не казался ужасным и злобным. Скорее, они думали, что этот осьминог, который мог говорить на человеческом языке, был довольно милым.

"Осьминог, ты действительно можешь говорить человеческим языком?" -спросила одна девушка.

"К-конечно... я... люблю общение... с... красивыми л-леди..." Темный осьминог был уже наполовину мертв. Но все равно, набравшись сил, начал говорить с девушкой!

Этот дебилный осьминог, безусловно, единственный из своего рода, кто может отбросить свою жизнь ради женщин!'

"Ты такой умный! Кто знал, что в этом мире есть организмы, кроме людей, которые могут говорить... Ты гораздо умнее обезьян и попугаев". -воскликнул некий очкастый студент с биологического факультета.

Темный осьминог холодно посмотрел на того ученика.

"Осьминог, ты потерял столько щупалец. Это очень больно, да? Смогут ли они отрасти в

будущем? Извини, из-за меня ты получил тяжелое ранение...” некая девушка, которая была спасена темным осьминогом, встала на колени рядом с ним. Она хотела коснуться его раны, но боялся навредить. Она так беспокоилась, что чуть не вскрикнула

“Мне не больно... пока... у тебя все хорошо... я счастлив...”

Темному осьминогу очень нравилось, когда девушки осыпали его заботой. Он думал, что это был его самый счастливый момент в жизни. Замедляя свою речь, он сказал:

“Н-не плачь... плачь... мне неудобно... не волнуйся... если я не умру... я буду... защищать тебя...”

Уголки губ Ли Цзяюя дернулись после того, как он услышал этот разговор. Он всегда считал, что это осьминог был чистым извращенцем, но он бы никогда не подумал, что он был джентльменом. Он даже не знал, смеяться ему или плакать.

Студенты вокруг осьминога почувствовали себя взволнованными. Кроме того, их мнение о темном осьминоге сильно улучшилось.

Девочка в веснушках, которая выглядела хуже среднего, посмотрела на него и сказала:

“Осьминог, ты говоришь правду? Я так тронута, пожалуйста, позаботься обо мне”.

“Ты тронута... черт, да кто захочет защитить... тебя... я защищаю только... красивых... если ты... удалишь веснушки, то я подумаю... иначе... мне будет все равно, даже если ты умрешь...”

Темный осьминог не удосужился скрывать, что он чувствовал. Однако из-за этих слов, та девушка в веснушках начала задыхаться, словно ее душили, пока ее лицо не стало фиолетовым. Парни и девушки, которым стояли быть рядом с ней, переглянулись. Они не ожидали, что темный осьминог будет таким; что он ценил только красивых.

“Осьминог, можешь ли ты сказать мне, где твой родной дом? Есть другие, как ты?” Красивый парень в очках спросил.

“Н-не твое... дело... мужчины не должны меня беспокоить...”

Темный осьминог отрывисто ответил, вновь заставив парней впасть в оцепенение.

“Это нормально, если бы он был здоров, он общался только с красивыми, но это уже сексизм.”

Девушки хмыкнули в смущение от слов парня. Но они забыли об этом и спросили,

“У тебя есть имя? Как ты познакомился с Ли Цзяюем? Ты его питомец?”

“У меня нет имени... но ты можешь звать меня..., двенадцать..., потому что у меня 12 щупалец... Ли Цзяюй мой хозяин, но он жесткий и, кажется, не любит меня...”

“Как такое возможно? Ли Цзяюй хороший человек. Как он может плохо к тебе относиться...” - несколько девушек тайком посмотрели в сторону Ли Цзяюя, который с холодным взглядом смотрел в их сторону, и сразу отвели глаза с покрасневшими лицами.

“Я не знаю... господин, он... назвал меня извращенцем... и сказал, что я запятнал его репутацию...”

“Может быть, ах, может Ли Цзяюй не доволен твоей внешностью... двенадцать, не волнуйся. Даже если ты ему не нравишься, то ты все еще с нами. Мы будем заботиться о тебе...”

Глядя на темного осьминога и девушек, как они счастливо болтают, Ли Цзяюй невольно покачал головой. Вначале он был обеспокоен, что темный осьминог был слишком тяжело ранен и был подавлен, но теперь видел, как он светится от счастья. Казалось, что временно о темном осьминоге можно забыть и позволить ему действовать, как он сам захочет.

Встав со своего места, Ли Цзяюй посмотрел на потрясающе красивое лицо Нсяо Ваньцин. Его влекло к ней, и уголки его губ свернулись в жестокой улыбке.

“Заместитель директора Нсяо, вы сами сделаете первый шаг или вы предпочтете, чтобы это сделал я?”

“.....”

Как проректор университета Сицзян она неожиданно должна была обнимать незнакомого студента среди белого дня. Как такое можно было стерпеть! Хотя обычно она была полна уверенности, но на данный момент ее мысли были в смятении, и она была в недоумении. “Неужели нет других способов, чтобы исцелиться? Возможно... мы можем пойти в подсобное помещение. Короче, не надо тут на публике, где все смогут видеть, как мы обнимаемся. Иначе будут плохие последствия...”

Нсяо Ваньцин мягко сказала, и в ее голосе слегка чувствовалась мольба. В конце концов, она занимала довольно высокое положение и уделяла большое внимание собственному образу. Да еще и тот факт, что она была замужней женщиной, поэтому контактировать с кожей другого мужчины было просто не позволительно...

“А что, если я не соглашусь?”

Когда он посмотрел в глаза Нсяо Ваньцин, в которых содержалась смесь вины и гнева, Ли Цзяюй неожиданно почувствовал внезапный прилив безжалостных мыслей. Ли Цзяюй ценил свою сестру, которая осыпала его особой тщательностью. Однако на ее плечах слишком большое бремя, и она была готова оставить его ради Янчена... хотя он не мог ее винить за это, когда он вспоминал тот инцидент, он чувствовать себя крайне несчастным.

В твоём сердце я всегда меньше ценю, чем то, что ты защищаешь? ’

‘Ну ладно! В этой жизни я разорву твоё достоинство в клочья. Посмотрим, сможешь ли ты поддерживать свой священный образ!’

‘Ты должна относиться хорошо только ко мне. Что касается других, они не стоят твоей жертвы!’

“Почему ты так сильно хочешь сделать это здесь? Каков твой мотив?”

Нсяо Ваньцин, казалось, поняла план Ли Цзяюя, но она понятия не имела, почему он хотел так поступить. По причине... если ли в жау питал никаких вредоносных намерений, подсобное помещение, который должен быть лучшим выбором.

“Хм! Слова излишни! Теперь мне нужно исцелиться!” Ли Цзяюй не тратил время зря. Разместив Морозную Луну на талии, он наклонился вперед и под изумленным взглядом Нсяо Ваньцин, расправил руки, и внезапно притянул ее созревшее тело в свои объятия!

“Подожди... ты давишь слишком сильно, это больно...” Нсыао Ваньцин почти задыхалась, хотя он не прилагал много сил. Но это было, как объятие медведя!

“Сестра... я не позволю снова случиться этому!”

Ли Цзяюя переполняли эмоции. Где бы он нашел время, чтобы заботиться о словах Нсыао Ваньцин

В это время все парни и девушки уже заметил, что творится. Они вылупили глаза, смотря, как Ли Цзяюя обнимал заместителя директора Нсыао!

“О черт!”

“Измена?”

“Как такое возможно? Ли Цзяюй принадлежит мне...”

“Неужели это потому, что Ли Цзяюй спас ее, она решила посвятить себя ему? Тогда что будет с ее мужем?”

“Что делать? Кому какое дело, весь город Сицзяна в когтях монстров. Кто будет заботиться о муже, который далеко...”

“Заместитель директора Нсыао так рано затеяла интригу... чтобы своровать Ли Цзяюя. С его защитой ей гарантирована безопасность”.

“Бред! Это Ли Цзяюй заставил ее!”

Заметив студентов, Хань Сяоци которая стоял недалеко от Ли Цзяюя, не могла больше терпеть. Она не хотела, чтобы из-за недоразумений, люди подумали плохое о Ли Цзяюе и объяснила,

“Хватит диких догадок... вы, ребята, уже видели это раньше. Заместитель директора Нсыао может излучать белый свет. И этот свет может помочь Ли Цзяюю восстановить свои силы... вот и все!”

После того, как ученики услышали это, они успокоились. Независимо от того, что они подумали, если это что-то, что касалось их жизней, тогда все было иначе. Сейчас они были в опасности. И только когда Ли Цзяюй восстановит свои силы, у них будет хоть какая-то гарантия выживания.

“Я понял...”

“Если Ли Цзяюй восстановит свои силы, то он сможет убить еще больше насекомых, да?”

“Заместитель директора Нсыао действительно самоотверженная, она жертвует собой, чтобы спасти других...”

“Да, она очень благородная”.

Ли Цзяюй не беспокоился, о чем они говорили. Он закрыл глаза и откинулся на белоснежную шею Нсыао Ваньцин, вдыхая аромат ее тела из прядей волос. Его руки обвились вокруг талии, одновременно наслаждаясь соблазнительными изгибами созревшего тела Нсыао Ваньцин.

“Расслабьте свое тело, не будьте так скованны... это просто объятие? Мы не делаем ничего

дурного. Почему вы так нервничаете? Если вы не расслабитесь, то священный свет не сможет выйти... тогда все, что вы делаете, не будет иметь никакого смысла.”

“Ты такой хам, тебе еще хватает смелости говорить мне расслабиться... ты обнимаешь меня слишком сильно. Я даже не могу дышать...”

“Ах, правда? Может быть, я слишком эмоциональный...” -Ли Цзяюй неуклюже ответил.

“Я думала, ты опытный в делах сердечных. Кто же знал, что ты даже не знаешь, как обниматься... Твое тело такое холодное. В нем совершенно нет тепла. Что происходит?” Нсыао Ваньцин слегка восстановила свое спокойствие. Тем не менее, она держала голову опущенной, боясь, что ее заметят другие студенты.

“У меня нет выбора. Большое количество морозной энергии разъедает мои внутренности. Ничего не поделаешь... так что, поспешите и отбросьте свои мысли. Почувствуйте священный свет в себя и медленно выпустите его наружу. Ах, да, вы можете представить себе ярко-красное солнце, которое постепенно поднимается с востока...”

“А, представить...”

Нсыао Ваньцин заслуживала звания жрицы света в будущем. Посол слов Ли Цзяюя она сразу же смогла восстановить свое душевное состояние. Представив сцену в своем сердце, ее тело сразу начало выпускать теплый и приятный мягкий белый свет!

Ли Цзяюй использовал свою оставшуюся духовную энергию, чтобы смешаться с этим мягким белым светом. Корректируя свойства света, он почувствовал, что жизненная сила во всем его теле начала восстанавливаться.

‘Он чувствует себя, как в горячем источнике.’

“Все правильно? Ты чувствуешь себя лучше?”

Нсыао Ваньцин тихо спросила и заметила, что бледное лицо Ли Цзяюя стало румянее. “Верно... сейчас намного лучше. Не двигайся, я потратил слишком много энергии. Мне понадобится по крайней мере несколько минут, чтобы восстановить ее”.

Нсыао молча кивнула. Медленно, его нежные белые щеки постепенно наливались красным.

Ли Цзяюй был еще таким молодым. Она не знала, что ему пришлось пережить что достичь такой силы.

‘Он, наверное, многим пожертвовал. Ведь невозможно достичь такого мастерства и силы за короткое время, чтобы от одного его взмаха мечом погибало столько врагов.

“Твоя рука не болит? А также рана на твоём лице... ты ничего не чувствуешь?”

“Как это возможно? ...Небольшие травмы, как это стали для меня нормой. Все нормально, пока они не доставляют сильных неудобств”. Ли Цзяюй посмотрел на его левую руку. Она все еще кровоточила. При этом он мог лишь горько улыбнуться.

“Тогда мой священный свет ускорит выздоровление руки?” Неосознанно Нсыао Ваньцин почувствовала легкое страдание, видя его в таком состоянии.

“Может, но... твоя сила пока еще слишком слаба. Потребуется минимум час, чтобы полностью

восстановить эти раны. Но для тебя сейчас 10 минут это предел поддержания священного света”.

“Тогда мы не будем торопиться... ты получил эти раны в университете, я, безусловно, помогу тебе исцелиться!” Нсыао Ваньцин тихо сказала.

“Ли Цзяюй, люди, за которыми ты послал нас, все здесь...” - сказал представитель студентов, которые были отправлены ранее. “О, извините за беспокойство”.

Ли Цзяюй не собирался отпускать Нсыао Ваньцин. Он лишь поднял голову и увидел нескольких парней и девушек, собравшихся перед ним. Они были пробужденными, и в это время, все они имели различные выражения.

Кожа полудракона Чусяна была покрыта черной чешуей. Сзаи у него тащился длинный ящероподобный хвост. Он был очень встревожен и обеспокоен из-за случившегося с ним.

Оборотень Лань Сяююэ также была в недоумении, не понимая, как у нее так быстро выросли волосы.

Воин снов Чэнь Кунь держал рот плотно закрытым, не решаясь выпускать никаких звуков. Он попытался как можно осторожнее замедлить дыхание, потому что уже понял, что даже небольшой звук мог вызвать громовой звук.

Пламенный колдун Фэн Ляююань был взволнован. Он продолжал смотреть на свои руки и изредка испускал глупый смех, явно гордясь, что он стал “человеком-факелом”.

Последним человеком была Святая мученица Жань Хунся. Выражение ее лица казалось сложным, когда она задумчиво посмотрела на Ли Цзяюя.

“Вы, ребята, пришли в нужное время. Мне есть что сказать”. Ли Цзяюй достал ядро Красного Коронованного Жука из кармана.

Глядя на Жань Хунся, он сухо сказал, “Это для тебя, возьми его. Оно поможет тебе увеличить силу в твоих руках, а если тебе повезет, то оно даже поможет твоему энергетическому мечу”.

<http://tl.rulate.ru/book/2508/62327>